Стук его кулака по камню и дереву. Хруст костей прокатился по рукам. Каждое движение, которое он видел, происходило в замедленном темпе. Каждый удар его кулака по камню или дереву был оглушительным ударом, который происходил со временем его сердца, соответствуя музыке битвы, которая резонировала в его разуме.

Сделав резкий вдох, время ускорилось, вспыхнув в следующее мгновение дождем ударов. Каждое движение было точным, отработанным и выполненным в идеальном ритме, бившемся в его груди.

Он петлял и уворачивался между качающимися деревянными рамами для тренировок, его руки блокировали удары, когда он чувствовал, как твердеет его разум, ощущение того, что его периферия обостряется, пот течет по его голове. Изношенная кожа на суставах пальцев, голенях и предплечьях жгла свежий зимний воздух. Тени танцевали под ним в такт его собственному телу.

Одним движением он кувыркнулся в воздухе, завершив атаку, сцена менялась вместе с движением. Когда он приземлился, он оказался на утрамбованных опилках и песке. Его босые ноги упирались в мягкую субстанцию, которая растекалась под его ногами, шевелилась и шевелилась. Следы в опилках и песке свидетельствовали о постоянном переплетении боев, в которых он участвовал.

Плетение между ударами, направленными на него, блокирование ударов и нанесение ответных ударов. Ритм его сердца. На него напали люди, ему было все равно сколько, он их уничтожит. Один за раз.

Он сражался, каждый удар был мощным и сокрушительным, поражая жизненно важные органы. Дробление дыхательных путей и треск суставов. Он был брутален, его дрессировали. Он был смертельным.

Ударив кого-то кулаком, он почувствовал, как его рука поймала его кулак.

«Хватит, Атлас! С твоими детскими выходками уже достаточно долго мирились. Твоя «тяжелая работа» ничего не значит, если она не используется для большего коллектива. Ты должен делать, как велено».

Резкие слова разрушили его реальность, пот, стекающий по его лбу, пробирал до костей. Его удар попал в хватку, похожую на тиски. Сокрушительная пасть хищника сомкнулась вокруг него.

Он ответил и вспомнил свой ответ.

Шевелящийся Атлас проснулся, его подбородок отяжелел. Его взгляд поплыл на мгновение? Где он был? В монастыре? Нет, он был в группе заброшенных многоквартирных домов. Верно, он очнулся в этом мире несколько месяцев назад? Что это было… 9 месяцев, по крайней мере, около того? Вещи сливались воедино.

Вздохнув, он поднял меч и привязал его к боку. Ему нужно было идти в академию сегодня. Вчерашний день был полон сдержанности с Тодзи, потому что ни один из них, казалось, не контролировал свои импульсы, когда дела накалялись.

Сражение было забавным, оно казалось освобождением. Ему нравилось это сражение, он

сражался за себя. Глядя в щель в стене, он только покачал головой. Такие воспоминания лучше было бы похоронить, но он догадался, что некоторые проклятия будут преследовать тебя в любой жизни, а? Ну, сейчас его не было. Он был здесь, в мире, где мог найти свой собственный путь. И это было то, что он делал не из-за долга, а потому, что хотел.

Это была его жизнь.

Несмотря на сны, часть его знала, что он не сможет их забыть, он не возражал против них. Они просто показали ему, за что нужно быть благодарным в этой жизни. И быть благодарным за жизнь было чем-то, чему он был готов научиться. Потому что он хотел быть благодарным. Это просто сделало жизнь немного… ярче. Теперь он не был самым умным парнем, он убьет. Но он также не видел необходимости ненавидеть мир. Особенно не тот мир, который дал ему второй шанс.

Поднимаясь по каменным ступеням к буддийскому храму, он наслаждался солнечным теплом на своей коже. Ощущение жаркого летнего солнца, которое было намного холоднее, чем он привык. В Австралии была непростая погода.

Однако здесь было приятное тепло.

Катана рядом с ним, он носил простую одежду. Кимоно, которое он получил от Тодзи, на самом деле всю одежду, которую он носил, ему удалось получить от Тодзи, заключив сделку. Тот, который не был благоприятным, но да ладно, это была его проблема в будущем.

Его попросили позаботиться о «благословении», единственном человеке, к которому Тодзи действительно сочувствовал. Значит, он согласился. Было немного удивительно видеть, что Тодзи заботился о своем сыне, до того, как он покинул клан, кажется, он действительно заботился. Но это не имело значения, он согласился, что, пока он остается в Обществе дзю-дзюцу, он позаботится о своем «благословении». Для комплекта одежды, среди прочего. Но все же… это была очень дорогая пара одежды.

Кимоно, которое он носил, было расстегнуто поверх черной майки, свободно свисавшей с его тела, и пары более свободных коричневых тренировочных штанов, которые держались на туго перевязанной более толстой веревке шириной примерно в два пальца. Его катана была надежно заправлена между ремнем и брюками, а сверху было кимоно. Честно говоря, ему очень нравилось кимоно, оно было черным с темно-синими они и узорами дракона, кружащимися вокруг него. На самом деле он может сделать несколько татуировок в том же стиле.

Вернувшись мыслями к настоящему, когда он посмотрел вверх и увидел древнего человека наверху лестницы, по которой он поднимался, Атлас остановился и посмотрел на него, склонив голову набок.

Какое-то время они просто смотрели друг на друга. Их лица были настолько пустыми, насколько они могли их сделать. Бесстрастные глаза смотрели друг на друга, пытаясь разгадать секреты друг друга.

Сломав первым Атлас низко поклонился, как он сказал. «Здравствуйте, Учитель. Я пришел учиться, я слышал, что здесь есть место, где я могу делать это безопасно, предоставляя уроки и опыт». Его голос был низким и смиренным, мягкий гул, словно пропитанный медом. Он знал,

как быть милым, и просто потому, что некоторые считали его харизматичным.

«Чему вы хотите научиться, молодой человек? Сражаться? По какой причине? Древний человек ответил, его голос забавлялся, когда он провел пальцами по подбородку, морщины на его коже шевелились узловатыми старческими руками. У мужчины не было ни бороды, которую можно было бы погладить, ни пряди на голове. Его старая кожа была похожа на кожу, оставленную на солнце.

Но его тело излучало силу, которую чувствовал даже Атлас.

«Я хочу сражаться, защитить себя и отомстить за причиненное мне зло, чтобы оно не случилось ни с кем после меня», — сказал Атлас, низко опустив голову.

«Вы хотите сделать это, чтобы защитить их в будущем? Или заставить других страдать так же, как и вы». Человек сказал, его последний комментарий просто заявление. Наблюдение вместо вопроса. Он знал ответ. «Мне не нужно, чтобы ты отвечал, ты должен знать ответ и настоящую причину, по которой ты пришел сюда. Потому что это причина, которую можешь знать только ты, хм?» Его голос был подобен теплому солнечному свету, мягкому падению водопада.

«Заходи внутрь, мы еще поговорим за чаем, мне так приятнее». — сказал старик, поворачиваясь и направляясь по тропинке, усеянной сухими листьями. Перед ним взад-вперед качалась трость. Только сейчас Атлас заметил еще одну деталь. Глаза мужчины были сплошь белыми, его взгляд раньше не смотрел на Атласа. Он ни на что не смотрел, он был слеп.

Следуя за ним, Атлас недоумевал, как человек видел мир, должен же быть какой-то способ, он не двигался, как слепой.

Вскоре они оказались в маленькой комнате. Чайный сервиз уже на столе. Старый глиняный чайник выпускал нежные струйки душистого пара.

«Надеюсь, вы не возражаете против чего-нибудь послаще, молодой человек. В старости мне приятнее баловать себя. Я буду наслаждаться прожитыми годами, а не сожалеть о прожитых. делать то же самое." — сказал мужчина, медленно садясь.

Задержавшись на мгновение, Атлас просто наблюдал за мужчиной, сдерживая собственное выражение лица, хотя и сомневался, что сможет скрыть от этого человека то, что он чувствует. Знал ли он что-то или Атлас слишком много читал? Возможно, дело было во всей этой мести, скорее всего, так оно и было.

«Возможно, но я думаю, что со всей вашей мудростью вы бы поняли гнев, который можно нести в юности. Я не думаю, что это правильно, нет. Но я верю, что это лучше всего. " — сказал Атлас, сел и взял чайник, наливая им обоим по чашкам чая.

Когда я положил его, по комнате разнесся слабый звон посуды. Старик просто посидел какое-то время, обдумывая слова. Кивнув головой, он протянул руку и сделал что-то неожиданное. Он снова поднял чайник и налил Атласу еще чая, пока тот не перелился через край и не попал в блюдце.

«Как же, молодой человек, я должен учить вас, если вы уже так много знаете? И в бою, и в мудрости? ничему не научишься. Или ты здесь по другой причине?» — сказал мужчина, ставя чайник обратно на поднос.

Глядя на переполненную чашку, Атлас почувствовал себя немного ошеломленным. Старик читал его, как книгу, он уже знал, что пришел сюда по другой причине. Хотя ему еще есть чему поучиться. «Может быть, я хорош в бою, но я считаю, что мне нужно многое узнать о проклятой энергии и техниках. Я уже могу излучать положительную энергию и очень хорошо разбираюсь в технике обратного проклятия, но я не могу наложить простую завесу. Я также не могу получить доступ к своей врожденной технике. Мне нужно многому научиться, поэтому я здесь». Атлас показал, когда он взял свою чашку и сделал глоток.

Отпив из собственной чашки, старик лишь кивнул головой. «Этому ты можешь научиться, и я думаю, что есть много мудрости, которую ты еще не понимаешь. Неважно, насколько ты зрел для своего возраста. Некоторые уроки усваиваются в течение жизни». Мужчина сказал, ставя свою чашку обратно. Дрожание его рук заставило глиняную посуду несколько мгновений звенеть, прежде чем он отпустил ее.

— Тогда ты примешь меня в ученики? Атлас задал единственный важный вопрос, который у него действительно был. Он знал, что этот человек был прав, он многого не понимал в этом мире. Он не был таким мудрым, как могли показаться в предыдущих комментариях. И старик знал это. Он также знал, что у Атласа уже были другие мысли и убеждения, которые помешали бы ему по-настоящему изучить эту мудрость.

Улыбающийся Атлас обнаружил, что ему нравится этот старик, который, скорее всего, был директором школы. Единственным преподавателем, который был показан примерно в это время, был Масамичи Яга. Примерно в это же время он был учителем второго курса, а затем директором. Скорее всего, после того, как человек до него скончался.

«Да, вы можете стать студентом. Вы хотите начать в следующем году как третий год? Или начать сейчас как второй год?» — спросил старик.

Удивленно моргнув, Атлас сказал: «Это так просто?»

«Я директор, я беру учеников, которых считаю нужным учить». — сказал старик. Удивленно моргнув несколько раз, Атлас поймал себя на том, что кивает, прежде чем вспомнить, что мужчина был слепым, и да, он тоже не ответил на вопрос.

«Ах, да, я начну в следующем году, тогда, если это сработает… есть план, как это будет происходить?» Атлас спросил в основном из любопытства.

«Вы студент по обмену из деревни, просто. Как вас зовут?» Просто сказал мужчина.

— Хоши… — сказал Атлас, ожидая ответа мужчины, но не видя никакой реакции на его слова. «Атлас Хоши». Его голос был несколько холоден. Мужчина не реагировал, но его инстинкт подсказывал ему, что что-то не так.

Он просто не мог указать на это пальцем.

«Атлас Хоши, я позабочусь обо всем к следующему году. Вы уволены».

Без дальнейших вопросов Атлас встал со своего места и вышел из комнаты. Не видя необходимости затягивать разговор дальше, перед уходом он спросил: «В какой день начинаются занятия?» Последняя деталь, которую ему нужно было знать.

«Так же, как и в других школах, молодой человек, не опаздывайте». Старик ответил, прежде чем сделать еще один глоток чая. Закрыв дверь, Атлас вернулся к лестнице, ведущей из

кампуса, и начал спускаться по ней. Ощущение несколько странное. Странно было не знать, что он чувствовал по поводу всей этой встречи, но, по крайней мере, он попал внутрь. Это было почти так же легко, как он себе это представлял. В конце концов, Сатору подписал Юту и Юдзи очень похожим образом. Просто закинул их…

Интересный.

Хорошо, он не собирался жаловаться, если это облегчало его жизнь.

Глядя, чтобы вернуться в апартаменты, он позволил легкой улыбке скользнуть по лицу. Возможно, «школа» окажется не такой уж плохой, как он думал.

Теперь Аюму сидела в маленькой комнате одна. Дымящиеся чашки с чаем перед ним. Мягкий золотистый свет солнца падал на плети, поднимавшиеся из чашек. Его лицо было пустой маской мыслей. Атлас Хоши… он никогда не слышал этого имени, по крайней мере, Хоши, хотя он слышал много имен. Однако самым странным, что он увидел, было то, как существовал мальчик. Его проклятая энергия казалась очень низкой. Но Аюму не видел его глазами. Нет.

Он видел с проклятой энергией и своей техникой. И его техника показала ему нечто завораживающее. Словно сотни отражений мальчика существовали в одном и том же месте. Проклятая энергия накладывалась снова и снова. Создание невероятно плотного количества энергии, которое охватило не только этот план, но и сотни. Сотни, которые даже он не мог толком увидеть, только ощутить.

Кто-то неизвестный с такой неизвестной силой. Лучше держать их поближе, не только для безопасности, но и для того, чтобы они были в порядке. Или сделать все возможное, по крайней мере. Улыбаясь чашке перед ним, он задавался вопросом, не переполнялась ли и его чаша. Может быть, ему следует научиться какой-то собственной мудрости, хм? Теперь это был вопрос, над которым он мог подумать.

http://tl.rulate.ru/book/93599/3193808